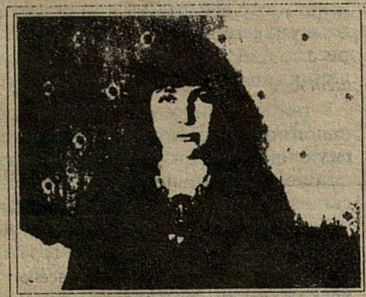

27.4.95-

Цветаева Марина

COMUNE DI FIRENZE

MARINA CVETAeva

UN MONDO SENZA COMPROMESSI

Sala Lorenzo Via Tripoli, 36

Имя Иры Кудровой, петербургского литератора, биографа Марины Цветаевой и исследователя ее творчества, читателям «Русской мысли» уже знакомо. Ее перу принадлежат две книги: «Версты — дали» (1991) — о годах эмиграции Цветаевой и «Гибель Марины Цветаевой» (1995).

В марте по приглашению Флорентийского муниципалитета Ирма Кудрова прочла серию лекций о Цветаевой.

Русская мысль. - Париж. - 1995 - 27 апр. - 3 окт. - с. 16

Цветаевские чтения во Флоренции

— Ирма Викторовна, почему все-таки — Цветаева?

— В начале 70-х годов мне попались стихи Цветаевой (они тогда ходили в списках), и я сразу же поняла: вот это — мое!

Во всяком случае, уже более десяти лет, как я занимаюсь Цветаевой.

Но для того, чтобы в те годы ею заниматься, приходилось хотя бы раз в год писать киносценарии для учебных фильмов — так я «покупала время». Ведь за

нятия творчеством Марины Ивановны были «статьей большого расхода», и я писала, абсолютно не рассчитывая на публикации, — о ней в официальных литературных кругах ничего и слышать-то не хотели.

— Когда вы читаете стихи Цветаевой, вы заметно преображаетесь, как будто ее стихи — ваш «двигатель», ваше «горючее», а сам поэт — ваш «альтер эго»!

— Плохо, если я читаю чересчур

эмоционально. И если это так, то я боюсь вашего комплимента. Надо читать со смыслом — только и всего! Конечно, читать стихи Цветаевой для меня радость: вот это, наверное, и передается публике.

— Расскажите о вашем лекторском опыте. Творчество Цветаевой — это сложная тема. Как воспринимаются ваши выступления в России и за рубежом?

— Прежде, когда это стало только возможным, я читала лекции часто. Но прекратила года три назад, когда села за последнюю книгу.

Что касается слушателей, то сама Цветаева рассказывала, что у нее были старушки, которые засыпали спустя десять минут после начала и просыпались за десять минут до конца поэтического вечера, но на следующий вечер приходили неукоснительно.

Здесь, в Италии, я не видела засыпания, как это бывало в русских аудиториях. Я вижу интерес в глазах, вижу все лица — до последнего ряда. Во Флоренции у меня возник личный контакт со слушателями, перешедший уже в человеческие отношения.

Отбирать материал для зарубежной аудитории — нелегкая задача. Я поняла, что хочу, чтобы Цветаева для моих слушателей стала живым человеком, чтобы они осознали, что поэт Марина Цветаева — это не только русское явление где-то там в русской культуре, она поэт — для всех, для каждого.

— Существует ли особый круг людей — «цветаевское» сообщество?

— В каждой стране, а теперь я думаю, что в каждом городе — есть люди, которые любят Цветаеву. Это и есть моя аудитория, моя опора. А что касается особого круга людей, то я бы назвала это братством или, вернее, сестричеством, потому что Мариной интересуются преимущественно женщины. Но мужчины среди нас — лучшие. Лучшие потому, что они шире и способны понять эмоциональность женщины, не принимая это за «вопли». Объединяет нас любовь к Марине, объединяет интерес к таинственному и загадочному, стремление к свободе! Можно говорить об особом психологическом и духовном типе человека, входящем в это братство.

— Как сложились ваши чтения во Флоренции?

— Во Флоренции нашлась одна такая душа, художница Паола Сакки. Когда я увидела ее в прошлый свой приезд, я сразу поняла: она из «цветаевской семьи», из нашего «кадраса», как говорил Воннегут. Дальше

своей энергией она все провернула через муниципалитет, собрала энтузиастов, организовала мой приезд сюда — это ее заслуга.

Затем моим переводчиком, а это очень важно, была Анна Георгиевна Воронцова-Вельяминова, потомок Пушкина, староста флорентийской русской церкви, обладатель культуры того уровня, который нужен для Цветаевой. Что может неожиданно возникнуть во время лекции — трудно предположить, да и я на лекциях довольно часто импровизирую. С Анной мне было очень спокойно.

Нина Адриановна Харкевич, другая культурнейшая русская флорентийка и сама поэт, по моей просьбе перевела на итальянский десять стихотворений Цветаевой, которые читались на этой конференции, это целая антология...

— Какие перспективы у цветаеведения, что вы ждете от будущего?

— Несмотря на обилие книг, цветаеведение, я считаю, в самом начале. С биографией Цветаевой, считалось, разобрались. Но, когда я попала в архивы КГБ, оказалось, что мы массу вещей не знали. В 2000 году будет открыт архив Цветаевой, принадлежавший ее дочери Ариадне. Известно, что там есть дневник Мура, сына Марины. Хотя, честно говоря, каких-то необыкновенных сенсаций я от него не жду...

Беседу вел
МИХАИЛ ТАЛАЛАЙ

Флоренция